

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА СОРОК ТРЕТЬЕМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 14 сентября 2006 года, в 10 час. 30 мин.

Председатель: г-н Антон ПИНТЕР (Словакия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 1043-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

От имени Конференции и от себя лично я хотел бы тепло приветствовать спикера Палаты представителей Японии его превосходительство г-на Йохеи Коно.

Г-н Коно имеет выдающуюся карьеру в правительстве своей страны, и сегодня он будет нашим первым оратором. А сейчас я приглашаю выступить на Конференции спикера Палаты представителей Японии г-на Йохеи Коно.

Г-н КОНО (Япония) (перевод с английского): Вначале позвольте мне выразить всем вам сердечную благодарность за предоставленную мне возможность выступить в этот знаменательный день на последнем пленарном заседании 2006 года. Как спикер палаты представителей я не могу выехать за рубеж, пока заседает парламент. И вот в данном случае, пока парламент не заседает, я воспользовался возможностью посетить Женеву, прежде чем отправиться на совещание парламентских спикеров "восьмерки" в Санкт-Петербурге. Я много лет активно занимаюсь разоруженческими проблемами, и в особенности ядерным разоружением, и в настоящее время я возглавляю Ассоциацию японских парламентариев по продвижению международного разоружения, которая была создана 25 лет назад. И поэтому, когда я говорю, что мне выпала невероятная честь выступить сегодня перед вами, делегатами на Конференции по разоружению, – это не пустые слова.

С точки зрения трансформации жизни людей и изменения облика и городов и сел величайшим поворотным пунктом в истории человечества стала промышленная революция XVIII и XIX веков. Тем не менее, когда мы говорим о воздействии на человеческое выживание, то не менее глубоким эффектом, чем промышленная революция, обернулась и разработка ядерного оружия в середине XX столетия.

Это бесчеловечное оружие колоссальной разрушительной силы, которое спустя долгое время после взрыва продолжает причинять своим жертвам страдания от лучевой болезни, к сожалению, было прямо применено против двух городов моего отечества – Хиросимы и Нагасаки. В первые четыре месяца атомные бомбардировки убили 214 000 человек, но и сейчас многим приходится сталкиваться с их чудовищными последствиями. Более того, даже отпрыскам тех, кто это пережил, тоже приходится жить в постоянном страхе перед потенциальными последствиями. Но несмотря на это, правительствам и по сей день так и не удалось преуспеть в преодолении и сдерживании существования ядерного оружия – угрозы человеческому выживанию.

(Г-н Коно, Япония)

Поскольку было бы явно трудным делом в один прием реализовать перспективы ликвидации ядерного оружия, международное сообщество склонилось в пользу менее радикальной политики конструирования режима Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который вступил в силу 36 лет назад – в 1970 году. Как главный столп международного нераспространенческого режима ДНЯО вносит большой вклад в поддержание мира и безопасности. И достигнуто это благодаря данному режиму, в рамках которого государства, обладающие ядерным оружием (ГОЯО), обязуются в духе доброй воли вести переговоры по ядерному разоружению, а государства, не обладающие ядерным оружием (ГНОЯО), соглашаются отказаться от разработки ядерного оружия и подчиниться гарантиям в плане мирного использования ядерной энергии в рамках международных инспекций.

Но вот в последние годы режим ДНЯО был, к сожалению, серьезно поколеблен. А в чем же тут причина? Одна из таких причин состоит в том, что помимо недостаточной результативности ядерно-разоруженческих усилий государств, обладающих ядерным оружием, бытует, пожалуй, и склонность к тому, чтобы угрозами, да еще подкрепляемыми ядерными оружием, принуждать оппонентов к повиновению. И вот чтобы повысить доверие к режиму ядерного нераспространения, надо строго поддерживать обязательство государств, обладающих ядерным оружием, – продолжать разоруженческие усилия, а государств, не обладающих ядерным оружием, – не разрабатывать ядерное оружие.

Я понимаю, что в некоторых государствах имеются глубоко укоренившиеся расхождения относительно этого режима, который признает одни страны в качестве государств, обладающих ядерным оружием, а другие – нет. Вот даже в Японии имело место сильное сопротивление ратификации ДНЯО со стороны так называемых "ястребов", и если мы будем замыкаться исключительно на понятии "суверенного равенства", то тут найдется и резон на этот счет.

Между тем японцам в этой связи приходит на память возникшая в начале XX века проблема военно-морского разоружения на Тихом океане. Тогда общественное мнение молодой зарождающейся нации – Японии буквально кипело: почему японский военно-морской тоннаж был установлен на гораздо более низком уровне, чем тоннаж американский или британский. И это стало одним из факторов, способствовавших выходу Японии из международной кооперативной системы, а в конечном счете и ее вступлению на тропу войны. А как следствие эта война причинила колоссальный ущерб и страдания в соседних странах, да и у нас в стране – миллионы смертей, включая ядерное уничтожение двух красивых исторических городов.

(Г-н Коно, Япония)

Чувство, которое руководит странами, активно ратующими за суверенное равенство, вовсе не выходит за пределы нашего понимания. Тем не менее, чтобы пускаться в путь, уже просто-напросто обретение могущества никак не является осмотрительным маршрутом. Напротив, как я полагаю, государствам, не обладающим ядерным оружием, следует избрать такой путь, на котором они твердо побуждали бы государства, обладающие ядерным оружием, осуществлять свои обязательства в плане ядерного разоружения и в то же время строго блюли бы режим ДНЯО.

Народ Японии, прямо столкнувшись с реальностью Хиросимы и Нагасаки, знает, какого рода лишения приходится переживать людям при ядерном нападении. Однако прошедшие 60 лет привели к смене поколений среди руководителей стран, включая и государства, обладающие ядерным оружием, и появляется все больше людей, которым неведомо чудовищное опустошение, порождаемое ядерным оружием.

И нам надо набраться решимости и любыми способами доводить до грядущего поколения планеты трагическую реальность атомных бомбардировок. Как мне сообщили, многие дипломаты, занимающиеся здесь переговорами по разоружению, уже посетили Хиросиму и Нагасаки, и в том числе за счет участия в Программе стипендий по разоружению. И я надеюсь, что этот опыт вызвал у вас осознание того, что в случае проблем разоружения речь идет не сугубо о манипулировании цифрами – речь идет о существовании человечества, о том, подвергать ли людей от невероятным мукам и страданиям или же избавлять людей от них.

Международное сообщество уже давно испытывает озабоченность по поводу паралича на Конференции по разоружению. Однако в этом году, как нам стало известно, по инициативе шестерки председателей КР провела субстантивные дискуссии по многим различным вопросам, включая договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Результаты сфокусированных дебатов внушают нам определенный оптимизм. Приветствуя этот настрой, я искренне желаю, чтобы это привело к дальнейшим действиям. Я надеюсь, что вы преодолете былую ретроградную ситуацию сдерживания прогресса за счет увязок и расчистите путь к будущему циклу позитивного роста, в котором продвижение по каждому пункту повестки дня будет происходить в зависимости от степени его зрелости.

В частности, мы считаем, что имеет конструктивное значение предложение, выдвинутое Соединенными Штатами Америки по ДЗПРМ. Этот договор был согласован в "Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения" на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, которую я посещал в роли

(Г-н Коно, Япония)

министра иностранных дел Японии, в качестве многосторонней разоруженческой и нераспространенческой меры в русле развития Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Международное сообщество искренне стремится к немедленному началу переговоров по ДЗПРМ, и эти чувства все больше нарастают.

Разумеется, страны имеют разные взгляды на сам проект договора в его нынешнем состоянии, но эти расхождения следует преодолевать в ходе переговоров за счет обмена мыслями и идеями. Я надеюсь, что, дабы востребовать ту динамику, которая зародилась в ходе сессии этого года и начать собственно переговоры на новой сессии следующего года, каждая страна приложит максимум усилий к тому, чтобы культивировать консенсус даже после завершения официальной сессии нынешнего года.

Вчера мне довелось посетить Музей искусства и истории в Женеве, где на замкнутых застекленных стеллажах выставлено множество артиллерийских снарядов, пистолетов и мечей. И я надеюсь, что как можно скорее наступит время, когда на замкнутых застекленных стеллажах будет точно так же храниться и все ядерное оружие всего мира.

Когда я только стал политиком, я прочел книгу об овалциях. На КР нет нужды в овалциях. Прежде чем предаваться овалциям, важно включиться в предметные переговоры.

И наконец, я хотел бы сказать в заключение, что мир бдит и ожидает в следующем году от Конференции по разоружению весомых результатов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): После того как мы прослушали выступление спикера Палаты представителей Японии, я хотел бы приветствовать нового коллегу на Конференции по разоружению посла Соединенных Штатов Америки Кристину Рокка.

Посол Рокка уже сделала выдающуюся карьеру, и я уверен, что ее опыт и профессиональная прозорливость станут мощным катализатором в работе этого форума. Я хочу заверить ее в нашем всяческом сотрудничестве.

Сейчас слово имеет посол Рокка.

Г-жа РОККА (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Мне почетно находиться здесь, и я рада очутиться среди вас. Мое здешнее пребывание продиктовано чувством личной убежденности и национальной приверженности моего государства возрождению этого учреждения.

Как вы знаете, эта приверженность была четко продемонстрирована, когда в мае этого года наш помощник госсекретаря Радемейкер прибыл в Женеву и представил проект ДЗПРМ. Он выразил надежду, что нам удастся завершить переговоры к концу этой сессии. Конечно, это не материализовалось. Однако работа КР в этом году позволила заложить основы, исходя из которых мы все сможем продвигаться вперед. В этом году мы добились немалого прогресса за счет инициативы шестерки председателей, и мы продвигаемся к нашей общей цели - началу серьезных переговоров. Соединенные Штаты будут и впредь конструктивно работать со всеми с вами над быстрым консенсусным принятием заключительного доклада для Организации Объединенных Наций, и я рассчитываю сотрудничать со всеми вами ради поддержания значимости КР и дальнейшего развития той динамики, что наметилась в этом году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за ваши краткие замечания. Как я вижу, слова просит Сирийская Арабская Республика.

Г-н АЛИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с арабского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне, присоединяясь к вам, приветствовать посла Соединенных Штатов Америки на этой Конференции и пожелать ей всяческих успехов в ее работе.

На предыдущих заседаниях некоторые делегации, и в том числе моя собственная, говорили о применении армией Израиля кассетных бомб и фосфорных снарядов против ливанских граждан. И с каждым прошедшим днем мы узнаем много весьма тяжелых фактов. Я не собираюсь перечислять их сейчас, а просто зачитаю кое-какие выдержки из статьи, написанной израильским журналистом Мероном Раппапортом в газете "Гаарец" за 12 сентября 2006 года. Журналист писал:

(продолжает по-английски)

"То, что мы сотворили, – это безрассудно и чудовищно. Мы забросали кассетными бомбами целые города". Командир так называемого ракетного подразделения Израильских сил обороны в Ливане, ссылаясь на своего дивизионного командира, сказал, что "израильская армия сбросила около 800 кассетных бомб, содержащих свыше 1,2 миллиона кассетных суббоеприпасов". Вдобавок солдаты артиллерийских подразделений израильской армии подтвердили,

(Г-н АЛИ, Сирийская Арабская Республика)

что в ходе войны армия применяла фосфорные боеприпасы, широко запрещенные международным правом. По их словам, огромное большинство указанных взрывных снарядов было выстрелено в последние 10 дней войны. Командир ракетного подразделения сказал, что интенсивно использовались пусковые платформы реактивных систем залпового огня (РСЗО), несмотря на то, что они, как известно, отличаются большой неточностью. РСЗО представляют собой гусеничную или колесную мобильную ракетно-пусковую установку, способную вести залповый огонь очень большим числом в основном неуправляемых боеприпасов. Стандартная ракета, пускаемая с такой установки, носит неуправляемый и неточный характер и имеет дальность около 32 км. На заданной высоте ракеты разрываются и выбрасывают суббоеприпасы, накрывающие вражескую армию и личный состав на земле более мелкими снарядами. Применение такого оружия носит спорный характер главным образом из-за его неточности и способности причинять большие разрушения неопределенных целей на обширных участках территории с погрешностью ни много ни мало 1 200 м от намеченной цели в пределах поражаемого участка.

(продолжает по-арабски)

Далее в своей статье израильский журналист говорит:

(продолжает по-английски)

"Кассетные бомбы, которые не сдетонировали при ударе, - а такие, по данным Организации Объединенных Наций, составляют порядка 40 процентов боеприпасов, примененных израильской армией в Ливане, - остаются на земле в виде неразорвавшихся боеприпасов, буквально усеивая ландшафт тысячами наземных мин, которые будут продолжать порождать жертвы спустя долгое время после окончания войны. Из-за их высокого коэффициента несрабатывания на земле Ливана, как полагается, насчитывается около 500 тысяч, повторяю - 500 тысяч неразорвавшихся боеприпасов".

(продолжает по-арабски)

Далее в израильский журналист говорит:

(Г-н АЛИ, Сирийская Арабская Республика)

(продолжает по-английски)

"Командир признал, что он видел, как к артиллерийским группировкам на севере Израиля направлялись грузовики, нагруженные фосфорными снарядами. Прямое поражение фосфорными снарядами, как правило, причиняет сильные ожоги и медленную, мучительную смерть. Международное право запрещает применение оружия, которое наносит чрезмерные повреждения и причиняет ненужные страдания, и многие эксперты считают, что фосфорные снаряды прямо входят в эту категорию. Международный комитет Красного Креста констатировал, что международное право запрещает применение фосфорных и других типов воспламеняемых боеприпасов против гражданских и военных пунктов дислокации личного состава"

(продолжает по-арабски)

На этом заканчивается цитата из статьи израильской газеты "Гаарец".

Ввиду важности этой темы, поверенный в делах сирийского представительства здесь, в Женеве, направил вам через секретариат КР письмо с просьбой обсудить эту проблему по пункту 7 нашей повестки дня, озаглавленному "Транспарентность в вооружениях". Наша делегация просит распространить это письмо в качестве официального документа Конференции. Естественно, этот документ следует соответственно включить в доклад КР за 2006 год.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского) : Благодарю уважаемого делегата Сирии за его заявление.

Просьб о предоставлении слова больше нет. Желает ли какая-либо делегация взять слово на данном этапе? По-видимому, желающих нет.

На этом завершается наше пленарное заседание. Как объявлялось вчера, через 10 минут за этим заседанием последует неофициальное пленарное заседание, в ходе которого мы продолжим рассмотрение проекта доклада Конференции.

Наше пленарное заседание закрывается, но я хотел бы сделать для вас сообщение, которого, я надеюсь, все вы ожидаете. Сейчас секретариат распространит компиляцию пунктов, которые остаются нерассмотренными и которые мы начнем обсуждать в ходе неофициального пленарного заседания. Итак, прошу вас оставаться на местах и дожидаться текста, с тем чтобы вы смогли ознакомиться с нерассмотренными текстами пунктов.

Заседание закрывается в 10 час. 55 мин.
